

особенностями региона, а также, возможно, влиянием субстратных языков.

Воронцова Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ. М., 2011.

Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая природа, этнопоэтика. Архангельск, 2004.

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ).

Влодзимеж Высочаньский

Вроцлавский университет

Вроцлав, Польша

wl.wysoczanski@gmail.com

Мотив игры в польских пословицах

Игра определяется как ‘действия, совершаемые для удовольствия, развлечения, уменьшения психического и физического напряжения; то, что радует, развлекает, доставляет удовольствие; веселье, баловство, развлечение’ [Dupał, 1996, 1302]. Языковой материал свидетельствует о том, что понятие игры многоаспектно, игра органически связана с забавой и развлечением [Wysoczyński, 2015, 39–56]. В докладе анализируются проявления мотива игры в польских пословицах. Обзор паремий показывает, что рассматриваемое поле игры включает несколько сфер.

Паремии отражают существование игр, сопряженных с определенными сельскохозяйственными работами. О том, кто не принимал участия в дожинках, говорится: *Jam się z nim nie wieńczył* (букв. «Я с ним не венчался»). Ярко изображены народные игры, входящие в годовой цикл. Упоминание дня св. Михаила (29.IX) отсылает к окончанию периода игр, веселья на пастбищах и лугах, ср. *Święty Michał uciechy pospychał* «Святой Михаил веселье унес». Пословица *Święty Andrzej grzechem, święta Katarzyna śmiechem* «Святой Андрей грехом, святая

Катерина смехом» говорит о том, что если в день св. Екатерины (25.XI) развлекаться танцами еще позволительно, то со дня св. Андрея (30.XI), т. е. с начала Рождественского поста, делать это уже не разрешается.

В паремиях отражаются отрезки литургического года в католической традиции. Так, в паремии, где упоминается св. Николай (6.XII), говорится о том, что посвященная ему дата приходится на Рождественский пост — время без игр и развлечений, ср. *Na święty Mikołaj dziewki z karczmy wywołaj* «На святого Миколая девок из корчмы зови». Пословица *A powiedzcie wstępnej środzie, niech zaczeka na ogrodzie* «А скажите наступающей среде, пусть подождет на огороде» апеллирует к представлению о том, что наступающая (Пепельная) среда начинает период Великого поста, поэтому в масленичный вторник за полночь в кабак входил человек, одетый в тряпье, с селедкой в руке, олицетворяющий Пепельную среду; он давал сигнал играющим, что пришло время, когда игры запрещены.

В пословицах упоминаются не только крестьянские игры, но и такие, где участвовали другие слои населения. Ср. забаву *derkacz* ‘коростель’, в которой обыгрывалась неопытность новичков на службе, ср. *Nie bywał na derkaczach* (букв. «Не бывал на коростелях») ‘не имеет опыта, не завсегдатай’. Игра с новичками среди наемных рабочих или в армии, заключающаяся в перетягивании кошки через грязь, послужила основой для возникновения пословицы *Ciągnąć kota* (букв. «Тянуть kota») ‘оскандальиться, сделать глупость, дать себя обмануть’. Пословицы фиксируют пристрастие к играм среди рыцарства. Постоянно проводимые всевозможные игры, пиршества и танцы разнообразились повсеместными и очень любимыми погонями и рыцарскими турнирами, отсюда пословица *Mieć z kim turnieje* «Иметь с кем-л. турниры».

Конечно, в паремиях нашли отражение и детские игры, например игры в песочнице, ср. *Dziecinna zabawka w piasku gmera* «Детская игрушка — в песке копаться». Пословицы возникают на почве известных и сегодня детских игр, например *Grać w ślepa babkę / w ciuciubabkę* (букв. «Играть в слепую бабку / в жмурки») ‘поступать фальшиво, обманывать кого-то’; *Zgaduj, zgadula, gdzie moja złota kula* «Угадывай, угадайка, где мой золотой шар». В паремиях обнаруживаются отклики давних, уже неизвестных детских игр. С детской игрой в немых связано выражение *Patrzajmy się, nie śmiejmy się, a kto głową poruszy, tego za łeb i za uszy* «Глядим, не смеемся, а кто рожей шевельнет, того за башку и за уши».

Широко были распространены традиционные катания в санях, ср. *Bigos to potrawa, kulig to zabawa* «Бигос — это кушанье, кулиг <катание на санях, запряженных лошадьми> — это игра».

В пословицах отразились особенности поведения во время танцев. Относится это к девушкам, не имеющим успеха на танцах, ср. *Pietruszkę sprzedawać / siać / strugać* «Петрушку продавать / сеять / чистить»; *Podpierać ściany* «Подпирать стены».

Наиболее благоприятным временем для проведения игр и пиршеств является зима, о чем сообщает пословица *Zima częstuje i rozprasza kłopotne staranie* «Зима угощает и прогоняет затруднительные хлопоты». Что касается традиционных мест проведения игр, то в пословицах делается акцент на образе столицы, в которую необходимо отправиться для получения удовольствия, ср. *Na uciechy i zabawy trzeba jechać do Warszawy* «Для удовольствия и игр надо ехать в Варшаву».

Анализ мотива игры, разрабатываемого в польских паремиях, показывает, какие именно занятия считаются приятными, что развлекает, веселит; какие формы досуга и игрового поведения приемлемы в определенных обстоятельствах и в определенное время: в будни, на работе, в праздничные дни, в свободное от работы время. В конечном счете все это подтверждает трактовку игры как добровольной деятельности или занятия, совершаемого «в определенных, установленных границах времени и пространства, согласно добровольно принятым, но безоговорочно обязывающим правилам. Игра сама по себе является целью, сопутствует же ей чувство напряжения и радости и осознание “отличия” от “обыкновенной” жизни» [Huizinga, 1985, 48–49].

Dunaj B. Słownik współczesnego języka polskiego. Warszawa, 1996.

Huizinga J. Homo ludens. Zabawa jako źródło kultury. Warszawa, 1985.

Wysoczański W. Językowe odzwierciedlenie rozrywki // Kulturowy obraz rozrywki / red. J. Bujak-Lechowicz. Szczecin, 2015. S. 39–56.